

УДК 621.436:656.6.001.24

© М. С. Фокин, В. Е. Дворцов, 2013

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Фокин М. С. – канд. юр. наук, доцент кафедры «Уголовного права и криминологии», декан юридического факультета; *Дворцов В. Е.* – соискатель, e-mail: vadim.dvortsov@mail.ru (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского)

Данная статья посвящена проблемам определения и закрепления понятия «психическое насилие» в Уголовном кодексе Российской Федерации. В статье представлены различные точки зрения ученых по данному вопросу, а также проведен анализ статей Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащих понятие «психическое насилие». В заключении автором сформулировано определение «психического насилия» для закрепления в уголовно-правовых нормах.

The article is devoted to the problems of definition and attaching the concept of psychical violence in the Criminal Code of the Russian Federation. The different scientific points of view on this matter are presented. The analysis of the articles of the Criminal Code of the Russian Federation which consist the concept of psychical violence is carried out. In the conclusion of the article the author formulates the concept of psychical violence for attaching in criminal law.

Ключевые слова: насилие, психическое насилие, Уголовный кодекс Российской Федерации.

На сегодняшний день в уголовно-правовой науке проблема психического насилия является одной из самых слабо изученных. Современные общемировые тенденции информационно-технологического развития, влекущее повышение значения информационно-психологической составляющей общества, вызывают необходимость совершенствования российского уголовного законодательства с целью обеспечения психологической безопасности граждан и общества и защиты от психического насилия, применение которого становится возможным как на индивидуальном уровне, так и посредством использования средств массовой информации, телевидения и глобальной сети Интернет.

В общеупотребительном смысле понятие «насилие» используется для обозначения воздействия на объект в различных аспектах. В Толковом слова-

ре В.И. Даля этот термин определяется как – «то же, что принуждение, неволя, нужда, силованье» [1]. Более широко понимает насилие С.И. Ожегов: «1. Применение физической силы к кому-нибудь. Акт насилия. Следы насилия на теле. 2. Принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности. Насилие над личностью. 3. Притеснение, беззаконие (книжн.) Произвол и насилие» [2]. Интересно, что еще в советских изданиях словаря, а также в других словарях того периода (например, в словаре Д.Н. Ушакова) второе значение слова было таким: «2. Принудительное воздействие на кого-нибудь, что-нибудь, применение силы для достижения чего-нибудь (применять насилие)» [3]. Таким образом, филологи отмечают эволюцию понятия, связанную с усилением личностного оттенка в насилии.

В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации категория «насилие» встречается при конструировании более сорока составов преступлений, однако, ни ранее, ни в действующем уголовном законодательстве не содержится ни криминализованного общего понятия насилия, ни его видов, хотя на необходимость законодательного закрепления понятия преступного насилия справедливо указывалось учеными [4, 5]. Л.Д. Гаухман выделял среди проблем Уголовного Кодекса Российской Федерации, вытекающих из его содержания и вызывающих трудности при его применении на практике такие, как бланкетность, декларативность и казуистичность норм закона [6]. Ю. Ляпунов отмечал в качестве нерешенной проблемы неполноту дефинитивных уголовно-правовых норм [7].

В связи с отсутствием законодательного закрепления понятия «насилия», оно существует только в теории и в правосознании практических работников. Различные авторы до сих пор вкладывают в данное понятие свое содержание. Большинство ограничивается перечислением силовых действий и их последствий, и лишь немногие пытаются дать общее толкование данной категории. Свои существенно различающиеся доктринальные определения рассматриваемой категории давали Л. Д. Гаухман, Р. Д. Шарапов, Л. В. Сердюк, Н. М. Букаев и т.д. [8 - 10]. Эти и многие другие ученые отдали большое количество времени для классификации подходов (путей, позиций) законодателя к урегулированию общественных отношений, порождаемых насилием, пытаясь найти стройную систему там, где ее нет. Причина этого, безусловно, скрыта в отсутствии определенности в отношении содержания уголовно-правовой категории «насилие».

В юридической литературе существует давняя полемика ученых в истинном определении понятия «психического насилия», а вопрос о содержании данного понятия до сих пор продолжает оставаться проблемным. Научная и практическая литература, посвященная исследованию проблемы психического насилия, чрезвычайно фрагментарна, и хотя некоторые вопросы разработаны достаточно подробно, отсутствует целостный подход к решению данной проблемы. Одни ученые рассматривают психическое насилие как воздействие на организм человека посредством оказания влияния на его психику с помощью угроз [11 - 13]. Другие, не отвергая в определении психиче-

ского насилия воздействия угрозы, дополняют его такими компонентами, как – принуждение, применение физического насилия, издевательства, истязаний, тяжких оскорблений, иных противоправных или аморальных действий (бездействий) [14, 15], либо совершение иных действий (обман, шантаж, уничтожение или повреждение чужого имущества, гипноз и многое другое), нарушающих права и законные интересы граждан [16 - 18]. Существует и другая точка зрения, когда под психическим насилием следует признавать любое целенаправленно деструктивное (нарушающее свободу воли) воздействие на психику лица [19, 20].

Уголовно-правовую структуру психического насилия можно представить в виде следующих основных составляющих признаков: целенаправленное воздействие на волю индивида; насильственный характер воздействия; предъявление незаконного (в том числе преступного) требования; деятельность принуждаемого лица по выполнению предъявленного требования [21]. Необходимо отметить, что все четыре элемента структуры являются обязательными при характеристике психического насилия. Рассматривая вопрос о возможности классификации психического насилия, Ю.Е. Пудовочкин называет два его вида: 1) психическое насилие, связанное с расстройством здоровья; 2) психическое насилие, не связанное с психическим расстройством, но призванное изменить поведение потерпевшего [22].

В зависимости от уголовно-правового значения психического насилия можно выделить случаи, когда психическое насилие является признаком преступления, закрепленным в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и случаи, когда психическое насилие имеет иное уголовно-правовое значение и предусмотрено в статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Первая группа представляет собой обширный перечень статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих совершение преступления с помощью психического насилия. Классификация преступлений, совершаемых с помощью психического насилия, проведенная по объекту преступного посягательства, соответствует порядку расположения норм в Уголовном кодексе Российской Федерации и зависит от родового и видового объектов, выделяемых Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве основных. Так, в зависимости от родового объекта можно выделить шесть групп преступлений, совершаемых путем психического насилия: 1) против личности, 2) Преступления в сфере экономики; 3) Преступления против общественной безопасности и общественного порядка; 4) Преступления против государственной власти; 5) Преступления против военной службы; 6) Преступления против мира и безопасности человечества. Далее группы преступлений подразделяются на подгруппы исходя из подчиненности видовых объектов соответствующему родовому объекту. При этом необходимо отметить, что независимо от основного объекта, определяемого исходя из структуры Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнительным объектом преступлений данного вида является свобода воли и

(или) психическая неприкосновенность человека. Диспозиции статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за психическое насилие как самостоятельное преступление, с точки зрения юридической техники, построены по типу формального состава преступления. В случае угрозы убийством психическое насилие выступает в качестве преступного деяния, составляющего объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 119 Уголовного кодекса Российской Федерации. Клевету и оскорбление (статьи 129 и 130 Уголовного кодекса Российской Федерации) следует относить к психическому насилию, поскольку они оказывают неблагоприятное психологическое воздействие на потерпевшего, а также могут использоваться как средство принуждения потерпевшего к совершению действий, требуемых виновным, то есть как средство подчинения воли потерпевшего воле виновного. Неоднократные оскорбления и распространение клеветнических слухов, травля потерпевшего с использованием материальной либо иной зависимости, могут быть квалифицированы как психическое насилие, выраженное в форме систематического унижения чести и достоинства, предусмотренное ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве способа доведения до самоубийства. В других случаях психическое насилие является элементом объективной стороны состава преступления наряду с иным деянием, посягающим на основной объект преступления. Психическое насилие здесь представлено в форме угрозы физическим насилием (п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации). В данном случае психическое насилие дополняет физическое, с помощью которого осуществляется посягательство на основной объект преступления.

Во второй группе можно выделить три подгруппы или случая указания на психическое насилие в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Во-первых, применение психического насилия, служащее одним из условий правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния: например ч. 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает непосредственную угрозу применения насилия, опасного для жизни, в качестве условия правомерности необходимой обороны; ч. 1 ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает непосредственную угрозу личности и правам в качестве условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости; ч. 2 ст. 40 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает психическое принуждение в качестве повода для постановки вопроса об отсутствии признаков преступления в действиях лица, причинившего вред, при этом указанный вопрос решается исходя из положений ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отсутствие такого признака, как угроза для жизни многих людей и угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия является признаком правомерности причинения вреда при обоснованном риске (ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации). Во-вторых, психическое насилие может выступать в качестве обстоятельства, смягчаю-

щее либо отягчающее наказание. Согласно п. «е» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации смягчающим обстоятельством является совершение преступления в результате психического принуждения, а согласно п. «к» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации отягчающим обстоятельством является совершение преступления с применением психического принуждения. Пункт «и» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации также в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего, под которыми можно понимать применение не только физического, но и психического насилия, например, применение грубых оскорблений, психологического глумления над потерпевшим, совершения преступления в присутствии близких потерпевшему лиц.

К третьему случаю указания на психическое насилие в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации можно отнести указание на использование подкупа и угрозы как разновидностей психического насилия в качестве способа склонения лица к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Совокупность выявленных наиболее типичных, общих признаков, относящихся к различным аспектам психического насилия, позволяет сформулировать современное и, главное, отвечающее правилам техники создания законодательных норм, определение психического насилия: «психическое насилие – преступное посягательство на безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему, вопреки его воле». Несмотря на обилие насильственных форм воздействия на психику человека, основными являются: угроза и принуждение, что находит законодательное отражение в нормативно-правовых актах Российской Федерации, но не находит четкого определения.

Представленное определение, особенно если оно будет закреплено в законе, снимет разноречивые толкования психического насилия, как в теории уголовного права, так и на уровне квалификации отдельных видов преступлений.

Библиографические ссылки

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах // Иллюстрированный энциклопедический словарь. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 2 CD-ROM. М., 2004.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 1999. С. 393.
3. *Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова.* РМГ Мультимедиа. 1 CD. М. 2003.
4. *Жалинский А.Э.* Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство и право. - 1991. - № 3. - С. 102.

5. *Петин И.А.* Механизм преступного насилия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 19.
6. *Гаухман Л.Д.* Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова 31 мая - 1 июня 2001 г. «Уголовное право в XXI веке». М.: «ЛексЭст». 2002. С. 48.
7. *Ляпунов Ю.* Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования // Уголовное право. - 2002. - № 2. - С. 47.
8. *Сердюк Л. В.* Насильники и их жертвы: криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа, 2002. С. 16.
9. *Шарапов Р. Д.* Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 19-36.;
10. *Буркина О. А., Демьяненко С. П.* Понимание насилия в философии и праве // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Второй междунар. науч. конф. (октябрь 2005 г.). Омск, 2005. С. 122.
11. *Алексеев И.Н.* Понуждение, принуждение и насилие // Уголовный процесс. - 2006. - № 1. - С. 6.
12. *Гертель Е.В.* Уголовная ответственность за угрозу: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 14.
13. *Поднебесный А.Н.* К вопросу об уголовно-правовом регулировании ответственности за посягательства на права граждан, совершаемые путем психического насилия // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. М.: Издательство «1К-Пресс». - 2007. - № 2. - С. 175.
14. *Мазуков С.Х.* Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997. С. 13.
15. *Попова Л.А.* Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 72.
16. *Назаров А.Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 50.
17. *Поднебесный А.Н.* К проблеме влияния уголовной политики в период социальных реформ на уголовно-правое регулирование ответственности за посягательства на права граждан путем психического насилия // Материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых-юристов. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С. 223.
18. *Гертель Е.В.* Уголовная ответственность за угрозу: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 25.
19. *Веселов Е.Г.* Физическое или психическое принуждение. // Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008 / КонсультантПлюс.
20. *Тер-Акопов А.А.* О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. - 1993. - № 4. - С. 93.
21. *Поднебесный А.Н.* Психическое насилие как вид преступного насилия // XI Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: тезисы докладов. Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В, 2007. С. 22-23.
22. *Пудовочкин Ю.Е.* Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. Ставрополь, 2000. С. 77.